

Борис ОРЕХОВ

■ На 101-м году ушел из жизни член последнего Политбюро ЦК КПСС Егор Лигачев.

Его биография типична для послевоенной советской номенклатуры. Технар по образованию, он окончил МАИ, но по специальности проработал всего год. После пошел по партийно-комсомольской линии.

Его взлет в кремлевскую стратосферу начался с должности секретаря Новосибирского обкома по пропаганде и агитации. Дальше - выше. Уже в 1965 году он - первый секретарь Томского обкома КПСС. По нынешней табели о рангах, считай, губернатор.

Егор Лигачев очень многое сделал для региона. С ним связано развитие нефтегазового комплекса области, преобразование города в целом. Крестьянский сын, он прекрасно понимал значение образования. Именно при нем местный университет превратился в один из ведущих вузов страны, в ТГУ стремилась поступить молодежь со всего Союза. Но одно дело руководить регионом и совсем другое, когда полем твоей деятельности оказывается вся страна.

На периферии, Лигачев, надо сказать, засиделся. И в число партийных небожителей вошел только в 1983 году. По инициативе Юрия Андропова его наконец переводят в Москву, на должность заведомо ЦК КПСС. На тот момент ему исполнилось 63, но он был полон сил. Кипел идеями

БЫЛ НАСТОЯЩИМ КОММУНИСТОМ

Егор Кузьмич многим запомнился фразой «Борис, ты не прав!»

и никогда, как истый большевик, не отступал от линии партии. Даже свою главную ошибку, которая, по мнению многих экспертов, предредила крах СССР, пробив огромную дыру в бюджете, он совершил, уверенный тогда в своей правоте. Речь - о печально знаменитой антиалкогольной кампании. Лигачев, как считается, был ее основным мотором-вдохновителем. И лишь спустя годы, когда Союз уже почил в бозе, Егор Кузьмич признает, что тогда они дали лишку:

- Мы в Политбюро хотели избавить

народ от векового недуга. Но мы заблуждались. Чтобы справиться с пьянством, нужны годы активной, умной антиалкогольной политики. Нависла угроза разрушения СССР. Здоровым силам стало не до борьбы с пьянством. Не судите нас...

Парадокс, но именно антиалкогольная кампания заложила основы будущего даже не малого, а мелкого предпринимательства. Расплодился водочные спекулянты-надомники, многие из которых даже сколотили приличное состояние. Они, пожалуй,

единственные, для кого борьба с зеленым змием обернулась благом.

Зато как главный по идеологии Егор Кузьмич сработал в плюс. Сам тонкий ценитель поэзии, он любил запрещенного Гумилева. Благодаря Лигачеву оковы цензуры ослабли. Властителям дум стали журналы, чьи тиражи подскочили до миллионных. Народ запоем глотал то, что было прежде крамолой: «Жизнь и судьбу» Гроссмана, «Солдата Чонкина» Войновича, «Остров Крым» Аксенова, «Детей Арбата» Рыбакова, «Мы» Замiatина. Отдельными книгами стали выходить стихи Высоцкого. С полоч наконец достали и запустили в прокат фильмы Германа «Проверка на дорогах» и «Мой друг Иван Лапшин», «Агонию» Климова, «Комиссара» Аскольдова.

А еще Егор Кузьмич запомнился фразой «Борис, ты не прав!», брошенной им в адрес Ельцина на партконференции в 1988-м за отход, как считал Лигачев, от линии Политбюро. Хотя с тем же Горбачевым, как вспоминали очевидцы, Лигачев не раз отчаянно спорил, упрекая за уступки Западу, за форму и методы реформ, предупреждал о негативных последствиях. Говорил в глаза что думал, как настоящий коммунист. И никогда не плел подкованных интриг, оставаясь предельно честным и порядочным. Он до конца верил в идеи социализма-коммунизма и служил им, как мог.

Евгения ЗАБОЛОТСКИХ

АП, И ТИГРЫ У НОГ ЕГО СЕЛИ

ПРОЩАНИЕ

■ Цирковые называли его просто - «дядя Миша». Он и был для них всеобщим папой. Здоровым и веселым. Неистребимым оптимистом. Потрясающим рассказчиком. Знаменитый дрессировщик не дожидаясь до дня рождения чуть больше двух недель. Михаилу Багдасарову исполнилось бы 76 лет.

НЕ ЛЮБИЛ ТЕМНЫЕ ТОНА

Трагедии ничто не предвещало. Еще месяц назад Михаил Ашотович колесил по России по случаю Международного дня цирка - в Петербурге высаживал клены, а в Кисловодске радовался звезде своей семьи на Аллее славы. В начале мая дрессировщика не стало. Причиной почти сразу назвали ковид, но сын опроверг. Сказал, отец умер от осложнений после бронхита, не связанного с коварной инфекцией.

Михаила Багдасарова похоронили на Троекуровском кладбище. Всех, кто приходил прощаться, его дети Карина и Артур просили «не делать мрачных венков, потому что папа любил жизнь и не любил темные тона».

- Дядя Миша был предан искусству. До последних дней не останавливался в своем погружении в мир цирка, - рассказывает Эдгард За-

пашный. - Приходил ко мне недели три назад, общались. Его уход преждевременный. В свои 75 лет он был в прекрасной физической форме и в здравом уме.

АМУРЦЫ - СЛОВНО СИБИРЯКИ

Михаил родился в Баку, там же влюбился в цирк в двенадцать лет. Соседка работала артисткой и пригласила на представление. Мальчик увидел спектакль и пропал. Вот только отец был категорически против. Он сам работал проводником и пророчил сыну карьеру машиниста паровоза. Цирк в эти планы никак не входил. Но Михаил был настойчив. Уже в тринадцать устроился конюхом, затем стал униформистом у дрессировщика Константина Константиновского. Для того чтобы не узнавали и не докладывали отцу, наклеивал усы.

Вскоре увидел, как работает с тиграми жена Константина Назарова, и захотел к ней. Даже отпра-

вился в Нижний Новгород, где она блистала. За такую дерзость дрессировщица взяла его к себе. Багдасаров проработал с ней около сорока лет.

- Цирк - моя жизнь, а тигры - моя любовь, - признавался он. - Особенно люблю амурцев. Они как сибиряки: шуба и экстерьер прекрасные. Но если тигр бросился, ничто не уберет, хлысты и патроны не помогут.

Так что нужно всегда быть в балансе. И если нет куража, в клетку не входить.

Позитивный, открытый и решительный. Он всегда говорил, что без куража в клетку к хищникам заходить не стоит.

Нижний он позже стал считать второй родиной. Знал там каждый уголок. С этим местом много что связывало - и первый цирковой дебют, и свадьба. Дети появились на свет в этом городе. И хоть семья из шести человек (еще и родители жены) ютилась в однушке в семнадцать квадратов, все чувствовали себя счастливыми.

Восемь лет, до 2019 года, он возглавлял местный цирк имени той самой дрессировщицы Маргариты Назаровой. Единственное, из-за чего переживал, так это что приходилось ставить одни и те же программы.

- Нового ничего нет, - сетовал Багдасаров. - А ведь нижегородская публика интеллигентная.

В последние годы мечтал создать музей при цирке. Собирали книги, фотографии, документы, реквизит. Заполнил всем этим добром два кабинета. Спрашивали: зачем? А он и сам не знал ответа. Говорил: - Наверное, чтобы память потомкам осталась. А кто еще этим займется?

Михаил Ашотович не успел открыть музей. На сайте нижегородского цирка висит объявление с призывом довести дело до конца. Благо, помещение есть.

СХВАТКА СО ЗВЕРЕМ

ЦЕЗАРЬ ПАНИБРАТСТВА НЕ ТЕРПИТ

В 1991 году Багдасаров поставил аттракцион «Тигры-шоу». В нем участвовали восемнадцать животных. Дрессировщик представил публике и своих детей. Собирали аншлаги.

Но однажды в Цирке на Цветном шоу пошло не по сценарию. Предстоял последний трюк «Пирамида», в котором участвовал молодой самец Цезарь. Сын Артур вышел на манеж и приказал хищнику прыгнуть на тумбу. Однако тигр не послушался и ударил дрессировщика. Дальше - больше. Цезарь вонзил в Артура зубы и стал катать по полу, как добычу. Другие животные тоже были готовы наброситься...

Спас отец. Михаил выскочил на манеж и выстрелил пару раз из шумового пистолета. Тигры тут же отпрянули. Артуру наложили больше ста швов. Но спасли. Цезаря оставили в живых. Михаил Ашотович был недоволен сыном. Посчитал, что тот вел себя по отношению к животному панибратски.